

шение о привлечении налогоплательщика к ответственности за конкретные налоговые правонарушения и применяемые меры ответственности.

Согласно ст. 100 НК РФ, по результатам налоговой проверки составляется акт, являющийся одним из доказательств установленных в ходе проверки фактов. Акт проверки не должен содержать субъективных предположений проверяющих, не основанных на достаточных доказательствах.

Суд разрешил спор в пользу налогоплательщика.

Использование законодателем оценочных понятий и категорий требует от хозяйствующих субъектов добросовестного и разумного отношения к оценке производственных затрат с целью избежания конфликтных и спорных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брызгалин В. В. К вопросу об обоснованности налоговых расходов // «Налоговые споры» Т. 34, № 10, 40-41 (2006).
2. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25. 09. 2006 №Ф-04-6183/2006.

*Елена Витальевна ПОНОМАРЕНКО—
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
кандидат юридических наук*

УДК 34.01

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА: СИСТЕМА НАУКИ

(АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ)

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется изучение и классификация теории права как системы науки.

In this article the author analyses the problem of classification and systematization Theory of Law: systems science

Современная наука — теория права — в настоящее время претерпевает существенные изменения, которые обусловлены процессами, происходящими в обществе и государстве. Период современной теории права включает постсоветский этап развития общественной науки и действующего законодательства, начиная с принятия на общенародном референдуме Конституции Российской Федерации. Переход российской экономики от плановых основ к рыночным вызвал фундаментальные изменения процессов производства, потребления и распределения материальных благ. Подобное переустройство действительности привело к перемене идеологии и переосмыслению ценностей общества. Процесс изменения общества, государства и действующего законодательства неизбежно затронул позитивное право, систему теории права, действующее законодательство [1].

Исследование на начальном этапе можно рассматривать, как попытку систематизации теории права как науки. Автор статьи попытался пересмотреть составляющие систему науки теории права элементы, выделить и изучить.

Современная теория права как система науки представляет совокупность элементов, а именно: предмет науки (теории, концепции, категории, конструкции, доктрины, парадигмы, гипотезы, процессы); методологию, онтологию, гносеологию, антропологию, аксиологию; юридический инструментарий, правовые технологии и правовые археологии.

Предмет науки теории права представляет динамичную конструкцию в философско-теоретических аспектах перехода от правопонимания к правовому

освоению, в разрезе комплексных проблем правового государства, гражданского общества, естественных прав и свобод человека.

Наука «теория права» является одной из составных частей в системе общественных наук. Однако, учитывая происходящие в современном обществе изменения, которые связаны с рядом философско-теоретических и методологических проблем теории права, следует определить качественно новый подход и место науки теории права в системе общественных наук. Особенности науки теории права заключаются в разработке методологических оснований правопонимания и правового освоения в процессе осуществления естественных (неотчуждаемых) прав и свобод человека.

Традиционно под теорией права как наукой понимается система знаний о праве. По мнению А. В. Полякова, под теорией права понимается раздел философии права, претендующий на всеобщность и достоверность правового знания [2].

Существуют и другие подходы к пониманию теории права. По мнению В. С. Нерсисянца, это определенный способ производства и организации знаний о праве, о тех объектах, изучением которых она занимается [3]. Данное понимание науки теории права продолжает развитие существующих положений и догм теории права. Эти положения являются результатом творческой работы ученых, владеющих определенными способами исследования, в результате которого к уже имеющимся знаниям прирастают новые, чем и обеспечивается последовательное развитие данной науки.

Наука теории права связана с зарождением идеи общего права и его эволюцией. Она имеет естественно-правовую направленность, включает идеалы человечества, основы правового государства и гражданского общества [4]. В дальнейшем, в ходе развития того или иного государства, в процессе становления конституционного строя, данные идеалы находят воплощение в праве и практике государств, осуществляются в действительности. Теория права сближается с научным знанием соответствующей отрасли позитивного нормативного права, становится составной его частью, играет в нем значимую роль.

Теория права как наука осуществляет познание права того или иного государства, конституирует категориальный (понятийный) аппарат; создает сложные конструкции теории права — концепции, теории, парадигмы, доктрины; систематизирует правовую информацию и правовое знание.

Теория права связана с политическим объяснением правовых моделей и форм их реального воплощения — правовых норм и правоотношений [5].

В теории права предмет науки рассматривается с точки зрения единства теоретико-познавательной и практически-прикладной функций. Выделяются следующие элементы: закономерности права, догмы права, техника юриспруденции [6]. Ряд ученых расширяет предмет исследования и включает в него различные направления правовой жизни, правовую действительность и общие специфические элементы развития, основные признаки и черты [7].

Теория права является более общей категорией по отношению к явлениям и процессам, происходящим в праве. В теории права образуются объективные знания о явлениях и процессах, происходящих в праве. Теория права решает задачи по анализу философско-теоретических и методологических проблем, в рамках которых осуществляется реконструкция процесса возникновения и развития теории права в контексте европейской и отечественной традиций.

Традиционно в литературе под предметом теории права как науки понимают изучение права. Теория права рассматривает свойственные предмету закономерности, формулирует основные понятия и категории, которыми оперирует действующее законодательство, анализирует функции и роль правовых институтов. Она изучает не только правовые нормы и институты, но и юридические процессы.

Наука теория права конструирует систему категорий, наполняет их содержанием, раскрывает их сущность и при этом непрерывно расширяет и углубляет правовое знание. Сам процесс познания начинается с изучения и осмысления таких явлений, как правовые нормы и правовые отношения и, таким образом, обращается к правовой действительности [8]. Теория права существует в правовой сфере и исследуется с помощью правовых методов, имеет юридический, правовой характер [9].

В литературе подходы к предмету науки теории права разнообразны. Так, Д. А. Керимов в предмет науки теории права включает две составные части: социологию права и философию права. Основное различие данных частей заключается в специфике гносеологического и онтологического изучения. Именно поэтому социология и философия права составляют единый предмет науки теории права [10].

По мнению А. В. Полякова, предмет науки теории права следует охарактеризовать как результат тематизированной рефлексии об объекте науки, получивший текстуальную форму выражения. Тематизация рефлексии указывает на заданный ракурс исследования объекта. Текстуально-коммуникативная форма ее выражения указывает на форму знаковой системы как сообщения, предназначенного для передачи другим, и признанного в рамках научного сообщества.

Так, по мнению В. С. Нерсисянца, предметом науки теории права является общая теория всей юриспруденции как единой, самостоятельной, системно целостной науки. Предмет науки теории права включает общенаучные основы всей юриспруденции, ее систему и структуру, ее онтологию, гносеологию и аксиологию [11].

В. К. Бабаев считает, что предмет науки теории права представляет собой систему знаний о праве, его глубинных свойствах, соотношении с другими социальными явлениями и науками. Система теории права как науки обусловлена системой изучаемых социально-правовых явлений и максимально к ней приближена [12].

Другие авторы рассматривают предмет теории права более глубоко. Прежде всего понятие предмета они связывают с категориями «власть» и «свобода» [13]. На философском уровне данные категории находят методологическое понимание как должное и сущее. Свобода недостижима без осознания необходимости подчинения. Власть не может обеспечить прогресс общества и государства без признания самостоятельности общества и государства.

Власть и свобода в предмете теории права трансформируются в «политическую, публичную, государственную власть» и «гражданскую свободу» и в таком понимании получают отражение в правовой действительности [14].

Обобщая сказанное выше, автор приходит к выводу, что предмет теории права включает в себя изучаемые объекты правовой действительности, выявляет новые свойства, признаки и характерные черты, теоретически обобщает элементы правового знания.

Предмет науки теории права включает в себя изучаемые объекты правовой действительности: теории, концепции, категории, конструкции, доктрины, парадигмы, явления и процессы правового знания; их онтологию, гносеологию, аксиологию, антропологию, как окончательно оформившиеся в реальности, так и существующие в процессе создания и преобразования.

Для рассмотрения отдельных элементов предмета науки теории права следует определить содержание теорий, концепций, категорий, понятий, конструкций, доктрин, парадигм, явлений, процессов.

Теории в правовой науке — это системы основных идей в той или иной отрасли знания; формы научного знания, дающие целостное представление о

закономерностях и существенных связях действительности [15]. В правовой науке теории представлены как логически обоснованное понимание понятий, категорий, конструкций теории права, а также идей, положений и концепций, выдвинутых юридической мыслью, представленных в виде систематизированной, классифицированной, унифицированной, дисциплинированной структуры построений, представленных в завершенном виде, выверенных доказательствами юридической практики и освоенными наукой. Так, теория народного представительства предлагает принцип выборности, на котором основана теория избирательного права [16].

Концепции теории права существуют в системе правового знания, имеют самостоятельное обособленное значение. Она представляет одно из направлений той или иной теории, находится в процессе создания и оформления.

Концепция — это теоретическое построение, соединяющее различные структурные элементы и качественные характеристики познаваемого теорией права предмета, способствующее его целостному восприятию, пониманию, объяснению. Актуальность и значимость концепций теории права необходима для построения правовых догм, правовых технологий (законотворчества и правотворчества), юридической практики.

Одними из видов концепций могут служить позитивная (нормативная), социологическая, естественно-правовая концепции права, правовая антропология, правовая аксиология, концепция правового статуса личности и т. д.

Доктрина — систематизированное учение, целостная концепция, совокупность принципов, используемых в качестве основы программного действия, система официальных положений по какому-либо вопросу государственной жизни [17].

Под правовой доктриной следует понимать систематизированную совокупность основополагающих взглядов и теоретических концепций, устанавливающих стратегические перспективы правового развития России, в ходе которого решаются задачи философского осмысления места и роли права и его источников в государственной, общественной и правовой системах, определяются правовые стандарты взаимоотношений личности, общества и государства, исследуются юридические свойства норм основного закона. Правовые доктрины обладают историческим и национальным характером.

Правовая доктрина имеет большое значение для развития юридической практики [18], совершенствования действующего законодательства и правильного толкования законов. К сожалению, никогда ранее судебные и административные акты не использовали ссылки на труды ученых-юристов. В этом смысле речь идет о вредных последствиях тоталитарной государственной системы, когда только акты органов государственной власти имели силу. Мировой опыт свидетельствует, что значение правовой доктрины и ее роль в качестве неформального элемента правообразования растет.

Роль правовой доктрины проявляется в том, что она создает понятия и конструкции, которыми пользуется юридическая наука, юридическая практика, законотворческие органы и т. д. [19]. Именно правовая доктрина вырабатывает приемы и методы установления, толкования и реализации норм действующего законодательства. К тому же сами «создатели» права не могут быть свободны от влияния правовой доктрины, им приходится становиться на сторону той или иной юридической концепции, воспринимать ее предложения и рекомендации.

Категории — это наиболее общие, предельно широкие правовые понятия. Они представляют собой результат обобщения существующей правовой действительности, результат обобщения существующих юридических понятий. Например, обобщив понятие гражданской, административной, уголовной и иной отраслевой ответственности, можно получить предельно широкое понятие юри-

дической ответственности [20]. Изучение категорий имеет философско-теоретическое и практически-прикладное значение.

Правовые категории раскрывают общую методологию познания (сущность, содержание и форму, общее, особенное и единичное, историческое и логическое, абстрактное и конкретное и т. д.) в правовой науке. Именно для нее категории имеют ценность правового инструментария, обеспечивающего всестороннее и глубокое, кратное и ясное, грамотное и профессиональное изучение предмета науки. Так, например, раскрытие сущности права во многом предопределяет его юридические характеристики, а выявление видовых признаков права позволяет дать его общее определение, применимое для анализа явлений и процессов в праве.

Так, например, категорию «естественные права и свободы человека» можно изучать не только с точки зрения позитивизма, объективного права и субъективных прав, но и с точки зрения естественного права как явления цивилизации и культуры [21].

Конструкции — это средство юридической техники и юридических технологий, которые играют существенную роль в правовом регулировании общественных отношений [22], оказывают помощь правовой науке в познании, понимании, обобщении, объяснении и освоении правовой действительности. Правовые конструкции моделируют, реконструируют, преобразовывают общественные отношения специфическим правовым инструментарием и тем самым значительно упрощают и стабилизируют юридические процессы в многообразной социальной жизни. Так, например, существенное значение имеют правовые конструкции состава правоотношения, состава правонарушения, состава правового освоения для определения программы, алгоритма поведения субъектов правопознания, правопонимания, правотворчества, правоприменения, правового освоения.

Гипотезы — это особые теоретические образования в структуре правовой науки, которые участвуют в построении теорий и поддержании творческого состояния науки. Правовые гипотезы возникают в юридической практике или формулируются с помощью юридической интуиции субъектов правопознания, правопонимания, правотворчества, правоприменения, правового освоения для совершенствования правового знания. Правовые гипотезы выявляют и обосновывают проблему, существенно влияющую на состояние правовой науки, предлагают алгоритмы и программы решения практических задач. Правовая гипотеза может перерасти в теорию или концепцию, развивающую заложенное в ней положение. В некоторых случаях гипотеза может остаться умозрительным, не получившим логического завершения образованием, или вовсе потеряет смысл теоретического построения современной науки, останется в истории. Так, например, теоретическая конструкция властеотношений прошла значительную эволюцию и нашла отображение в концепциях права, с точки зрения создания разнообразных форм (источников) права.

Процесс — это ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь [23]. Юридический процесс — это урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии и документальном закреплении юридических решений общего и индивидуального характера [24].

Юридический процесс представляет собой право в действии, в динамике, сам ход принятия решения и его реализации. Юридические процессы связаны с динамикой правовой деятельности субъектов. Прежде всего, речь идет о широком понимании юридических процессов, которые не только выражены в процессе правового регулирования, культурно-правовом процессе, но и научно-теоретическом процессе, который связан с динамикой правопознания, правопонимания, правотворчества, правоприменения, правового освоения. Юридичес-

кие процессы обеспечивает философски сориентированное видение правовых явлений, создают возможности проведения философско-методологических исследований в науке теории права. Так, например, в настоящем исследовании рассматривается процесс правового освоения естественных неотчуждаемых прав и свобод самим человеком.

Парадигмы — это совокупность мировоззренческих знаний о мире, совокупность предметного содержания, которым обладает человек. Следует выделить чувственно-пространственную, духовно-культурную, нравственную, правовую парадигму [25].

Правовые парадигмы следует рассматривать как представления субъекта правопознания, правопонимания, правотворчества, правоприменения, правового освоения, отношение (аргументированная позиция, выверенный подход) конкретного ученого к тому или иному вопросу концептуального познания правовой действительности.

Таким образом, следует отметить, что теория права как наука изучает присущие ей явления как объекты с точки зрения формы и содержания. В рамках предмета теории права осуществляется осмысление правовой действительности. Данный процесс начинается с эмпирического восприятия и следует к объяснению и теоретическому воспроизведению системы понятий и категорий науки от правопонимания к правовому освоению.

На взгляд автора исследования, существует несколько направлений развития предмета науки теории права. Большое влияние на предмет теории права оказывают философско-теоретические и методологические проблемы. Становление в Российской Федерации гражданского общества, создание правового государства, реализация принципа разделения властей и т. д. требуют осмысления и разработки, новых предметно-методологических подходов и средств для их познания. Сегодня осуществляются попытки корректировки, реконструкции, преобразования, создания ряда основополагающих категорий правовой науки и расширения их содержания. В теории права имеются достаточные философско-теоретические и методологические основания для познания, аргументации и воплощения в правовом знании понятий и категорий права в рамках юридического позитивизма, социологии права, естественного права, аксиологии права.

Методология науки теории права включает в себя структуру научного знания самого права, понятия и категории, характеристики схем объяснения научных явлений, условия построения и критерии языка науки, методы исследования и построения науки [26].

Методология в рамках науки теории права оказывает влияние на содержание и структуру научного знания. В теории права методология способствует познанию собственно предмета. Следует отметить, что методология в науке теории права занимает центральное место. Если предмет науки есть система понятий, то методология представляет собой учение о путях и методах построения и практического применения данных понятий [27].

В философской и юридической науке существует многообразие подходов к методологии. Методологию юридической науки в целом следует рассматривать во взаимосвязи с всеобщей методологией и методологией отраслевых наук. В науке теории права традиционно выделяют методологию, которая на основе всеобщей методологии анализирует систему методов исследования правовых объектов, обобщает теоретические положения, имеющие гносеологическое значение, а также включает в себя миропонимание и мировоззрение исследователя. В основном понятие «методология» употребляется в значении совокупность методов научного познания, основы познания и приемы и методы исследования, а также научный инструментарий.

Методологию современной науки теории права следует рассматривать гораздо шире, чем это предлагалось ранее. Обоснование данной позиции автора заключается, прежде всего, в самих теоретико-методологических проблемах, которые являются существенными не только для предмета, но и для методологии науки теории права. К ним относятся создание в Российской Федерации гражданского общества, построение правового государства, реализация принципа разделения властей и т. д.

Методологию современной науки теории права следует рассматривать как учение о путях познания предмета данной науки. Методология определяет мировоззренческие ориентиры, принципы, на которых формируется научное знание, предлагает логический инструментарий познания правовых понятий, категорий, явлений и процессов.

Методология познания науки теории права в качестве элементов включает эмпирическое (мировоззренческое), рациональное и философское знание и собственно методы познания теории права (всеобщие, общие, частно-научные). Перечень элементов не является исчерпывающим, речь в данный момент идет об основных, главных элементах. Обратимся к подробному анализу данных элементов.

Существование эмпирического (мировоззренческого) элемента методологии объясняется следующим. Он позволяет ответить на вопрос, что положено в основу научных изысканий и выводов. Ответ заключается в определении пути познания правовых понятий, категорий, явлений и процессов. Выделение эмпирического элемента связано не только с логическими средствами познания, но и с пониманием и обоснованием и освоением выбора используемых методов познания.

Эмпирика, или эмпирическое познание, в этом смысле ориентировано на правовую действительность. В процессе познания происходит объективное отображение явлений данной действительности в сознании самого субъекта и фиксация их на материальных источниках. Эмпирический элемент методологии теории права является философской основой правового исследования. Эмпирический материал предоставляет процессу познания «опытные» данные о предмете. Он позволяет прогнозировать результаты исследования и перерабатывать всеобщие методы познания явлений природы, общества, мышления в конкретные результаты и методы теории права.

Эмпирический материал помогает создавать логические формы познавательного процесса, раскрывать сущность правовых явлений и процессов и строить систему понятий и категорий науки. На восприятие и отображение эмпирического материала оказывают влияние взгляды и убеждения ученого. Так, например, по мнению автора, естественные неотчуждаемые права и свободы человека в соответствии с эмпирическим материалом следует рассматривать как абстрактные права и свободы человека. Перечень данных прав и свобод зафиксирован в международно-правовых документах и является результатом развития цивилизации и культуры.

Эмпирический элемент находит преломление в специфике предмета познания, проявляется в содержании конкретных концепций, категорий и явлений, составляет обоснование и дает объяснение формированию отдельных научных направлений и взглядов.

Обращение к рациональному элементу методологии связано с последовательностью процесса познания правовых явлений, с определением логики и последовательности получения знаний. Необходимо учитывать, что в самом окружающем мире должен существовать порядок, логика и закономерности человеческого бытия.

В науке теории права в качестве основных критериев элемента рациональности существуют закономерности возникновения и развития, система логических правил и способов получения правового знания. В процессе познания с

позиций рациональности могут быть выделены основные категории, строение, система права и законодательства и т. д. На первый взгляд, анализ данного элемента не вызывает сомнений, так как познание правовых явлений осуществляется рационально. В науке представлена система мыслительных операций, с помощью которых накапливается, систематизируется знание.

Рациональность правового знания играет роль логического инструментария в изучении правовых явлений и позволяет получить всестороннее, глубокое представление о теории права.

Однако в некоторых случаях рациональность может сталкиваться с противоречиями той действительности, в которой проявляются правовые явления. Здесь рациональность оказывается бессильной, не способной объяснить с позиций логики те или иные правомерные действия или правонарушения.

Философским элементом методологии науки теории права является материалистическая диалектика. Она находит свое проявление в требовании объективности и всесторонности познания, перерастания количества в качество, наличия противоречий в исследуемых явлениях.

Требование объективности проявляется в необходимости подхода к явлению исследования так, как он существует в действительности, а не так, как о нем пишут субъекты неофициального толкования [28].

Методология науки теории права предопределяет содержание правового знания. Вместе с тем методология позволяет изучать правовые явления и процессы, обращаясь к основам онтологии, гносеологии и других элементов, являющихся составными частями методологии.

Теория права создается методами познания, в этом смысле ее теоретико-познавательные проблемы жестко связаны с проблемами онтологии. Развитие теории права в рамках построения смыслообразующих центров права, изменение подходов к человеку — субъекту права, его естественным неотчуждаемым правам открывает новые горизонты развития правового знания.

Понятие онтологии права связано с правовым бытием, т. е. жизнью (существованием), и проявляется в процессе правового познания общественных отношений. Онтология — это совокупность потенциальных объективаций, интерпретаций, множество принципиальных допущений о том, что, возможно, является созданием теории. Доктринальные задачи онтологии обуславливаются заданием, обоснованием, введением субстантивных постулатов, очерчивающих образ, понятие, составляющее мысль предметной сферы. Назначение онтологии заключается в определении права через призму категориального аппарата [1].

Понятие гносеологии теории права заключается в том, что это теоретические проблемы познания права как специфического социального объекта. Основная задача гносеологии правовой науки состоит в изучении предпосылок и условий достоверного познания правовых явления, понятий, категорий, процессов.

Правовая антропология понимается как гуманитарная сущность, назначение человека и человечества, научный анализ правового бытия человека в действительности, в том числе и правовой [2]. Правовая антропология существует как научное направление, предметом изучения которого является правовое бытие человека, его правовая деятельность, специфические связи и отношения с правом, правовым государством, социальной и личной свободой.

Одна из поставленных задач в настоящей работе — проанализировать имеющиеся точки зрения, подходы и направления развития теории права (методологии, онтологии, гносеологии): рассмотреть проявление основных категорий права в правовой действительности на уровне должного и сущего. Выделить категорию правового освоения как в широком, так и в узком смысле. Так, в широком смысле под правовым освоением понимаются действия, направленные на понимание,

осмысление, познание возможных форм правового существования, преобразование их из возможного в действительное. Это свойство заключается в направленности освоения к конкретному результату, включает познание правовой действительности, изучение ее скрытых сторон и качеств, связанных с самосовершенствованием и саморазвитием. Включает действия субъекта по преобразованию действительности, осуществление в ней присущих субъекту качеств. В узком смысле под правовым освоением понимают совокупность действий субъектов по правотворчеству и правоприменению норм права, по созданию нормативно-правовых актов и их претворению в правовой действительности с учетом политических, социальных, экономических, культурных традиций региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Гражданское общества, правовое государство и право (« круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Государство и право. 2002. № 1.
2. Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2- изд., доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 14.
3. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 58.
4. Богданова Н. А. Система конституционного права. М., Юрист. 2001. С. 232.
5. См.: Тарановский Ф. В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904. С. 329; Гессен В. М. Возрождение естественного права. СПб., 1902, С. 28; Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., Юрист, 2001, С. 232
6. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 11
7. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства: в 3-х т. Т. 1. М., 2002. С. 16.
8. Понятие «правовая действительность» как категория юридической науки объясняется в литературе по теории права. См. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 348-349; Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 245; Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта + , 2000. С. 279-280; Алексеев С. С. Философия права. М.: Норма, 1998. С. 70-130; Нерсисянц В. С. Право и закон. М., 1983. С. 354-355.
9. Нерсисянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998. С. 58; Богданова Н. А. Система теории права. М., 2001. С. 9-10.
10. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства: Учебное пособие 2-изд. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 19.
11. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: НОРМА, 2000. С. 3.
12. Общая теория права: курс лекций. / Под общ. ред. проф. В. К. Бабаева Нижний Новгород, Изд-во Нижегородской высшей школы МВД РФ, 1993. С. 35-36.
13. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001, С. 13-14.
14. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 348-349; Богданова Н. А. Система теории права. М., Юрист, 2001, 13-14; Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 245; Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 279-280; Алексеев С. С. Философия права. М.: Издательство норма, 1998. С. 70-130;
15. Перевалов В. Д. Теория государства и права: Учебник. М.: Высшее образование, 2005. С. 375.
16. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., Юрист, 2001. С. 167.
17. См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 142.
18. Общая теория права. / Под ред. В. К. Бабаева. Ниж. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993. С. 255.
19. См.: Митюков М. Проблема реализации демократического потенциала Конституции Российской Федерации // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. С. 49; Эбзеев Б. С. Выступление на научно-практическом

семинаре «Органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации: проблемы организации и деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 4. С. 35; Сюкияйнен Л. Р. Доктрина как источник мусульманского права // Источники права. М., 1985. С. 65-83.

20. Общая теория права: курс лекций. / Под ред. проф. В. К. Бабаева Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской высшей школы МВД РФ, 1993. С. 92.

21. Алексеев С. С. Право: время новых подходов // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 9; Лазарев В. В. Теория права и государства. М., 1992. С. 112-116.

22. Общая теория права: курс лекций / Под ред. проф. В. К. Бабаева Нижний Новгород, Изд-во Нижегородской высшей школы МВД РФ, 1993. С. 102.

23. Перевалов В. Д. Теория государства и права: Учебник. М.: Высшее образование, 2005. С. 371.

24. Перевалов В. Д. Там же.

25. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 201.

26. Философский энциклопедический словарь, М., 1983. С. 356-366.

27. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта + , 2000. С. 279-280.

28. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. В 3 тт. Т. 1. М., 2001. С. 117-118.

29. Ильин В. В. Философия. М., 1999. С. 160-175.

30. Кутафин О. Е. Выступление на науч.-практ. конф. «Место теории государства и права и истории политических учений в системе высшего юридического образования // Государство и право. 2000. № 12. С. 99; Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999; Венгеров А. Б. Значение археологии и этнографии для юридической науки // Советское государство и право, М., 1983. № 3; Пучков О. А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 15.

*Сергей Владимирович РОМАНЧУК —
аспирант кафедры гражданского
права и процесса*

УДК 347.131.222

КОЛЛИЗИИ ДЕФИНИЦИИ «ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению дефиниции «исковая давность» в историко-правовом, теоретическом и законодательном аспектах.

This article is about the considering of a legal definition the limitation period in civil law of Russia; it's historical, legal and theoretical aspects.

С момента принятия Гражданского кодекса РФ прошло более десяти лет, за это время правоприменительная практика выявила большое количество спорных вопросов, касающихся многих положений ГК РФ. Глава 12 ГК РФ, регулирующая вопросы давности иска, кроме проблем в правоприменении обладает внутренними логическими противоречиями между статьями закона. Причиной коллизий главы 12 ГК РФ является то, что институт исковой давности имеет комплексную природу: регулирует вопросы защиты права, относится к институту сроков, регулирует отдельные процессуальные аспекты применения исковой давности в суде. Комплексная природа создает необходимость адекватного правового регулирования всех аспектов исковой давности, однако законодатель многие годы уделял основное внимание отдельным аспектам, игнорируя ос-